ЗАЛА 18
ШКАФЪ 7.
ПОЛКА 7.
№ 28.

Врач.

121 I 2016

11+

СРЕДСТВО.

Какимъ образомъ безъ поврежденія здоровья Дѣтей воспитывать съ начала ихъ рожденія, до окончанія третьяго года ихъ возраста.

Сочиненной

Вилгельмомъ Кадоганомъ,

Врачебной науки Докторомъ и Воспитательнаго дома Медикомъ.

Въ писмѣ къ одному изъ Директоровъ того дома.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Печатано у Г. Вейсъ.

Гос. Публичная Б-ка

Милостивый Государь!

Съ великимъ удовольствїемъ вижу я, что соблюденїе дѣтей стало быть предметомъ попеченїя мужей разумныхъ. По истиннѣ достойно сїе дѣло ихъ старанїя, отъ чего общество конечно увидитъ въ скоромъ времени весьма полезное дѣйствїе. Воспитательной домъ для дѣтей уповательно принесетъ свѣту еще больше пользы, нежели объ ономъ сперва, можетъ быть, представляли. Не токмо будетъ оной средствомъ къ предупрежденїю убивства многихъ такихъ детей; но и къ соблюденїю здравїя оныхъ, употребленїемъ больше разумнаго и съ натурою сходственнаго образа воспитанїя. По моему мнѣнїю оставлено сїе дѣло предъ симъ напрасно смотрѣнїю женщинъ, о которыхъ не можно уповать, чтобъ онѣ имѣли надлежащее знанїе къ учиненїю ихъ къ оной должности способными, хотя имъ и кажется, будто бы сїе дѣло точно къ нимъ принадлежало.

Я говорю о Филозовскомъ знанiи натуры, коего, кромѣ какъ чрезъ ученыя наблюденiя, и чрезъ искуство, получить не можно; и такъ неученые безъ сомнѣнiя лишатся онаго. Ссылаются на примѣры и обыкновенiя, отъ прабабокъ ихъ потомству преданныя и наставленiемъ врачей въ непросвещенные времена подтвержденныя. Но новыми изобрѣтенiями усмотрѣно, что въ премногихъ вещахъ врачи обманулись, будучи приведены неосновательными разсужденiями къ весьма страннымъ мнѣнiямъ, въ коихъ они замешались сами, и привели другихъ въ такiяже заблужденiя, какъ то на пр. мнѣнiя о необыкновенныхъ силахъ нѣкоторыхъ травъ, кореньевъ и зелiи такожъ и суевѣрныхъ дѣйствiяхъ и церемонiяхъ, кои неимѣя основанiя въ натурѣ, не заиное что почтены быть должны, какъ за дѣйствiя невѣжества, или за обманы шарлатановъ хвастающихся знанiемъ невѣдомыхъ качествъ вещей, за что отъ лехковѣрныхъ прибыль себѣ получаютъ. Врачебная наука великое приращенiе себѣ получила въ нынѣшнемъ столѣтiи тѣмъ, что врачи наблюдая натуру, точнѣе оною послѣдовали. Премногiя полезныя изобрѣтенiя

учине

учинены, которые заставляютъ насъ разсуждать о вещахъ естественнымъ образомъ, принятыхъ до того за чрезъ-естественныя и волшебныя: тѣмъ-то и Медицинская практика учинилась сходственнѣе со здравымъ разсужденїемъ и съ разумомъ. По сему весьма опасатся должно, чтобъ кормилицы объятыя прежними предъ разсужденїями, во обще неошибались въ дѣлахъ, до содержанїя дѣтей касающихся, и представляя себѣ, что натура оставила много ихъ искуству, не здѣлала вреда, тамъ гдѣ думаютъ учинить пользу. Сїе предпринимаю я доказать показанїемъ того, какъ по моему мнѣнїю дѣти должны быть одѣты, питаемы и содержимы съ меньшимъ трудомъ ихъ кормилицѣ, но съ гораздо большею способностїю и надеждою для самихъ питомцовъ.

Я думаю, что дѣти въ семъ воспитательномъ домѣ содержатся весьма простымъ образомъ: отъ того они будутъ здоровѣе, пригожѣе, сильнѣе и бодрѣе. Можно прибавить и то, что какъ свойства душевныя много зависятъ отъ орудїи тѣлесныхъ, такъ при добромъ сихъ состоянїи и мыслящая часть человѣка

бываетъ бодрѣе и дѣйствительнѣе; чему противное примѣчается, когда тѣлесныя орудїя повреждены или въ какомъ непорядочномъ состоянїи находятся. Естьли сїи способности окажутся въ дѣтяхъ такимъ образомъ воспитанныхъ (я обнадеженъ что современемъ окажутся въ самомъ дѣлѣ) то чрезъ то многїе кормилицы и бабки обличены будутъ, сколь много по сїе время обманывались въ своемъ поведенїи, сколько дѣлали вреда дѣтямъ, коликое множество они погубили или учинили неспособнымъ кормленїемъ оныхъ пирогами, конфектами и прч. отъ чего портится кровь, засѣдаетъ въ жилахъ, умаляется аппетитъ и всякое дѣйствїе тѣла уничтожается; также и изнѣживанїемъ и даванїемъ всякой воли къ конечному превращенїю природной доброй склонности ихъ приводятъ, пока совсемъ станутъ упрямыми и никакого уже наставленїя не прїемлющими. Когда кто хочетъ прекословать принятымъ мнѣнїямъ и предразсужденїямъ древныхъ; то ожидаютъ отъ него, чтобъ онъ приводилъ сильные доказательства того, что онъ утверждатъ намѣренъ. Истинна сего состоитъ въ томъ, что воспитанїе дѣтей во обще бываетъ

худое

худое безразсудное и не естественное, оказывается большею частїю слабости, и по худомъ, многихъ, сдоровье отъ знатныхъ отцевъ и матерей рожденныхъ; что наипаче приписать должно худому воспитанїю и нехорошимъ обыкновенїямъ принятымъ въ дѣтскихъ лѣтахъ. Кто хочетъ больше о семъ удостовериться; тотъ можетъ справится въ росписяхъ, которые ежегодно печатаются о новорожденныхъ и умершихъ. Тутъ онъ найдетъ, что обыкновенно половинное число дѣтей умираютъ не доживая до пяти лѣтъ своего возраста, такъ что половинное число рожденныхъ опять оставляютъ свѣтъ прежде нежели могутъ чинить оному или себѣ малѣйшую пользу. Сїе достойно прилѣжнаго разсужденїя: однако не нахожу я, чтобъ кто здраваго разума и желатель общаго благополучїя когда либо не примѣчалъ; хотя всякой въ томъ признается и за истинну принимаетъ, что главнѣйшїя сила и лучшее утвержденїе государства состоитъ во множествѣ жителей онаго. Худое поведенїе, которому приписать должно сїе нещастїе, есть столь общее, что тѣмъ самимъ нетрогаетъ людей праздныхъ или въ однихъ

 спеку-

спекуляцїяхъ и наукахъ упражняющихся, потому что они пленены бываютъ одними токмо тонкими испытанїями; а трудящаяся часть людей не смотритъ на то, что очамъ ихъ ежедневно представляется; естьли отъ того настоящей себѣ прибыли невидятъ. Можетъ быть принимаютъ оное за натуральное и неименуемое зло, чего для разсуждать объ ономъ и оставляютъ: но въ томъ конечно ошибаются. Худое поведенїе тому причиною, которое исправить можно, слѣдователно обвиняютъ натуру напрасно, утверждая, яко бы дѣти болезнямъ и смерти болѣе подвержены были, нежели взрослые люди. Напротивъ того дѣти терпятъ болезни гораздо лучше нежели взрослые, а особливо имъ не такъ вредны лихорадки и горячки, какъ то видно при воспѣ, подобно какъ молодая ветвь отъ сильнаго вѣтра движется менѣе, нежели старой дубъ. Во всѣхъ прочихъ произведенїяхъ натуры тоже примѣчается; чемъ ближе животное къ яицу или произрастенїе къ почкѣ, тѣмъ они сильнѣе и здоровѣе: правда что скорѣе чувствуютъ вредъ имъ причиняемой: но и вредъ одинъ уничтожить ихъ можетъ. Умерли когда

ягне-

ягненокъ, или птица или изсохлоли дерево отъ того что было молодо? находятся они подъ безпосрѣдственнымъ питанїемъ незаблуждающейся натуры, потому и произрастаютъ; и такъ не должнали каждая кормилица, или мать наипаче того смотрѣть во первыхъ: чтобъ воспитанники ихъ были охраняемы отъ вреда, а потомъ чтобъ собственными своими услугами непричинили болѣе зла, нежели они въ состоянїи вытерпливать.

Взирая на простой народъ а особливо въ деревняхъ примѣчаемъ, что болѣзни и смерть какъ между рослыми людьми такъ и между дѣтми не столь бываютъ часто. Здравїе и потомство суть даръ бѣдныхъ, разумѣется, когда они работливы за неимѣнїемъ излишества состоянїе ихъ ограничено въ предѣлахъ натуры. Здѣсь они пользуются блаженствомъ, котораго онѣ нечувствуютъ и незнаютъ тому причины. Мать имѣетъ небольшое число вѣтошекъ коими покрываетъ своего дитя изъ лехка, лишается другихъ средствъ къ воспитанїю кромѣ своей груди. Отъ чего оное дитя дѣлается здоровѣе и сильнѣе, и мало по малу дѣлаетъ самому себѣ

нѣкоторую помощь. А между тѣмъ наслѣдникъ и надежда богатой фамилїи лежитъ въ крайнѣй слабости подъ бременемъ убранства осиливающаго его члены и гнушается приятнаго и сладкаго кушанья, которымъ его кормятъ а наконецъ умираетъ отъ обманчиваго старанїя и излишней нежности своей матери. Въ медицинской моей практикѣ имѣлъ я частыя случаи о семъ совершенно удостовѣрятся и неоднократно слушалъ я матерей съ прискорбїемъ объявляющихъ: Дитя не здорово все ему тошнится и плачетъ. Сїи дѣтскїе жалобы даютъ намъ довольно знать о ихъ причинѣ, хотя рѣдко примѣчаемо то бываетъ, не ясноли видно изъ сего, что, когда дитѣ въ день нѣсколько разъ стошнится, то отягощено излишнею пищею? когда плачетъ отъ тягости и тѣсноты своей одежды, то не означаетли что она ему несносно? обыкновенно дѣти раждаются больше здоровые и сильные, нежели мы себѣ представляемъ. Пока продолжается натуральная въ немъ сила, то плачетъ отъ лишней тягости, или оную отбрасываетъ ростетъ скоро, здѣлается толстымъ, полнымъ кровїю, и разширяется чрезъ

мѣру

мѣру наподобіе ручнаго ягненка. Когдаже его всегда одеждою отягощают, и въ уских пеленках завязывают, то натуральная сила от того исчезает, и дитя не может уже отбрасывать излишную тягость: зделается наконецъ толь безсильным что не въ силах бывает и плакать, къ нещастію жалобъ его неразумѣют, еще его пеленают и почти насильно дают ему пищи, отчего причиняется рѣзъ въ животѣ; дают ему слабительное и другіе лѣкарства. Подъ сугубым сим бременем впадает нещастное дитя въ жестокія болѣзни и смертію избавляется от больших мученіи. Тоже бы самое учинилось и съ ягненком естьли бы онаго приходящаго въ большую тучность незарезали, что нынѣшнее обыкновеніе дѣтей питать есть вредно, оное кажется довольно явствует почастым нещастіям от онаго происходящим, по смерти многих дѣтей, и похудому оставшихся здоровію. Напрасно бы я трудился, естьли бы захотѣлъ оное доказать пространнѣе. Уповательно вы разсуждали о том и прежде сего; чего ради не сомнѣваюсь о вашем въ том согласіи. И так, когда вы требуете

моего

моего о семъ дѣлѣ мнѣнія, то принимая за подлинно, что вы о вредности питанія нашихъ кормилицъ не сомнѣваетесь, сколь возможно краткими словами прямой образъ воспитыванія дѣтей постараюсь изъяснить.

Изъ малаго того что я уже сказалъ, разумѣете вы, Государь мой, что жалоба моя противъ общаго обыкновенія состоитъ въ слѣдующемъ; дѣтей излишно одѣваютъ и не по мѣрѣ кормятъ. Судя по симъ причинамъ можно приписать такому излишеству всѣ болѣзни приключающїеся съ дѣтми. Но надлѣжитъ о семъ говорить по подробнѣе. Во первыхъ есть великое погрешенїе, когда люди думаютъ, что новорожденнаго младенца должно содержать въ большей теплотѣ; чего ради отягощаютъ его обвязывая фланеловыми пеленками, такъ, что сїя одѣжда будетъ весомъ покрайнѣй мѣрѣ столько, сколько тяжело и самой младенецъ; а чрезъ то его здоровье въ одинъ мѣсяцъ дѣлается толь слабымъ, что внѣналягающаго воздуха сносить бываетъ не въ силахъ; и когда по какому либо случаю двѣри или окошки бываютъ долго незатворены, то дитя съ матерью тотчасъ крайнѣ простудятся, хотя

хотя въ проччемъ свѣжей воздухъ весьма потребенъ для исправленія томной Атмосферы коею покои бываютъ наполнены. Новорожденнаго младенца должно содержать въ холоду и весьма лехко окутанаго. Оной гораздо требуетъ меньше одежды, нежели взрослой человѣкъ, потому что натуральной теплоты имѣетъ больше взрослаго. Сїе доказывается по термометру. Взрослому человѣку трудно сносить зимную стужу, которая младенцу еще нарочито бываетъ сносима. Много тому примѣровъ какъ древнихъ такъ и новыхъ временъ, что младенцы были подкинуты, оставлены и лежали довольно долгое время безвреда. Такъ то было обыкли люди подкидывать дѣтей въ прежнїя времена, когда родители хотѣли избѣжать труда ихъ воспитанїя; когда дѣти были худо образны, или рождены подъ нещастливой, по ихъ тогдашнему мнѣнїю, планетѣ, неупоминая о тѣхъ, которыхъ и у насъ въ Лондонѣ поулицамъ собираются. Сїи примѣры показываютъ, что дѣти по натурѣ способны къ снесенїю великихъ трудностей прежде нежели отъ воспитанїя дѣлаются слабыми и больными, но кромѣ худыхъ слѣдствїи

отъ

отъ тяжести и теплоты оныхъ пеленокъ произходящихъ, плотно ихъ окутываютъ, и дитя находится въ толь принужденномъ положенiи, что чрево угнѣтается, и членамъ нѣтъ мѣста двигатся вольно, какъ то бы надлѣжало. Сiе обстоятельство производитъ весьма вредительныя дѣйствiя, потому что члены неупотребляемые въ дѣйство, никогда не могутъ дѣлатся сильными и толь нѣжныя тѣла не могутъ сносить великаго давленiя; коловратное теченiе крови будучи задержано въ одномъ членѣ, должно причинить опухолъ въ другомъ, особливо для того, что малые жилки въ дѣтяхъ очень лехко разширяются. Сему безъ сомнѣнiя приписать должно разныя извертыванiя и безобразiя, которыя мы вездѣ примѣчаемъ, наипаче въ женщинахъ, потому что они болѣе чувствительны въ такихъ случаяхъ.

Естьли бы кормилицы могли дѣлать точныя примѣчанiя, то они бы увидѣли и удостоверились сколь великую радость дитя являетъ, всѣми возможными по своему мнѣнiю знаками тогда, какъ снимутъ съ него тягостную одежду, сколь довольно оно вновь прiобретенною вольностiю когда нанѣ-

нанѣсколько минутъ позволяютъ ему употреблять свои руки и ноги: но сїе недолго продолжается; завязываютъ онаго попрежнему, не взирая на его крики и жалобы.

Я бы совѣтовалъ употреблять слѣдующую одежду: маленкую фланеловую фуфайку безъ рукавовъ; касающуюся плотно къ тѣлу, и позади съ лехка завязанную; надъ онымъ камзолъ не простирающейся вступно до ногъ; а сверьхъ камзола широкой кафтанчикъ нѣсколько вершковъ простирающейся по ногамъ; все сїе изъ одинакой матерїи или изъ другой подобной здѣланной такъ, чтобъ нѣсколько было лехко, тонко и мяхко: на головѣ одна шапка, которую мож- сдѣлать съ подкладкою, естьли безъ оной не будетъ довольно согревать, и оную шабку изготовить такъ, чтобъ можно было надѣвать незавязывая; бѣльемъ по обыкновенїю одѣвать младенца днемъ, оставя всѣ пеленки, завяски тѣсмы и другїя на то изобретенные способы, чтобъ держать младенческое тѣло, а особливо голову, въ прямомъ положенїи; яко бы натура произвела главнѣйшее свое дѣйствїе, человѣка, толь нерачительно, чтобъ онъ требовалъ такой помощи

мощи для своего совершенства. Башмаки и чулки для младенца весьма неудобны; кромѣ что отъ оныхъ ноги дѣлаются мокрыми и замараными, естьли не на всякой часъ переменяются, и что часто жмутъ издавливаютъ ноги: дитя будетъ стоятъ крепче и поваживается ходить скоряе безъ такихъ прїуготовленїи. По моему мнѣнїю не нужны они прежде, какъ когда дитя станетъ ходитъ изъ двора; для сбереженїя ногъ отъ нечистоты и мокроты внѣшней. Къ ночи одѣвать младенца въ тонкую фланеловую рубашку, которая бы во всѣ стороны довольно была просторна. Въ сей простой и прїятной одеждѣ, которую скоро надѣвать и скидывать можно безъ малѣйшаго дѣтей затруднениїя, будутъ они чувствовать совершенное удовольствїе, и пользоватся вольнымъ, употребленїемъ своихъ членовъ, которые весьма будутъ имѣть лучшее свое дѣйствїе, въ такой вольности, ябъ желалъ чтобъ дѣти были содержаны вышеписаннымъ образомъ съ самаго ихъ рожденїя до трехъ лѣтъ возраста, естьли можно перемѣнить нынешнее наше обыкновенїе, которое многимъ кажется лучшимъ и прияmнѣйшимъ, тесемокъ употребля-

бляемыхъ для обверчиванія дѣтей во младенчествѣ, желательно чтобъ оныхъ на всегда небыло, не для того что въ фигурѣ похожей на сахарную голову, никакой красоты я не нахожу, но опасаюсь, чтобъ отъ оныхъ здоровье и сила младенческая не была повреждена. Странное у многихъ есть мнѣніе, о перемѣны одежды у дѣтей, и осодержаніи ихъ въ чистотѣ. Представляютъ себѣ якобы чистое бѣлье и переменное платье отнимаютъ у нихъ нѣсколько питательнаго сока; я же на противъ того не вижу, чтобъ больше учинить что могли, какъ только втягиваютъ въ себя нѣсколько той мокроты, которая изъ тѣла выходитъ парами; хотябъ ихъ мнѣнія были и справедливы; однакожъ не былобы то ко вреду, но паче къ пользѣ при томъ излишнемъ дѣтей кормленіи, какъ дѣлается обыкновенно; чего ради, по моему мнѣнію, бѣлье и всякая одѣжда у дѣтей неможетъ перемѣняема быть довольно часто, и надлежитъ переодѣвать ихъ ежедневно въ чистую одѣжду, чрезъ что свободны будутъ отъ худаго запаха, которой немокмо неприятенъ, но и нѣжному состоянію дѣтей вредителенъ. Дѣтская пища имѣетъ еще болѣе въ себѣ важ-

 ности

ности нежели ихъ одѣжда. Надлѣжитъ намъ о семъ довольно быть извѣстнымъ, чтобъ дѣтямъ ничего недавать такого что служитъ хотя къ малѣйшему вреду здоровья, и не болѣе давать и здороваго для нихъ кушанья, какъ только что имъ самимъ потребно. Посмотримъ на то, что натура повѣлеваетъ въ семъ случае; послѣдуя ей въ погрѣшности впасть не можетъ, въ питанiи дѣтей, равно какъ во врачебной наукѣ, всякiе вымыслы вредительны, въ коихъ нето-чно подражаютъ натурѣ. Когда дитя раждается на свѣтъ, то кажется, что никакой пищи для него не приготовлено; ибо молоко у матери рѣдко появляется прежде, какъ въ третей день, слѣдовательно по сему явленiю натуры младенецъ останется полтора или два дни безъ всякаго пропитанiя. Естьли бы сiе по натурѣ дѣйствительно такъ было, то бы изъ того заключить должно, что младенецъ въ оное время никакого пропитанiя не требуетъ; да и въ самомъ дѣлѣ такъ, рожденъ онъ полонъ крови, нѣтъ еще у него Апетита внѣшнiя чувства еще неотворены, требуется не большое время для воздержанiя и для отдыху отъ претерпетой трудности при его рожде-

рожденіи, также и для перемѣны коловратнаго теченія крови, потому что кровь тогда начинаетъ тѣчъ по новымъ жиламъ, отъ чего дѣлается не большая лихорадка. Сколько сіе ни кажется чрезвычайнымъ, однако я совершенно увѣренъ, что лучше недавать во все оное время младенцу ничего, нежели кормить онаго, какъ обыкновенно дѣлаютъ; ибо онъ будетъ провождать большую часть времени во снѣ; когда же появится у матери молоко, то будетъ весьма голоденъ и будетъ сосать съ большимъ стремленіемъ, что часто бываетъ нужно, потому что молоко на первой случай рѣдко идетъ свободно. Но я предприму согласить сію трудность, якобы младенецъ раждается безъ всякой для него приготовленной пищы. Я думаю что въ самомъ дѣлѣ натура не имѣетъ сего намеренія, чтобъ дитя воздержалось столь долго отъ всякой пищы, ниже чтобъ мы его питали прежде оной. Ея намѣреніе превращается нами, и раждается трудность отъ нашего худаго повѣденія. Отнимаютъ новорожденнаго младенца отъ матери, не дозволяютъ ему сосать прежде, какъ молоко само отъ себя появится; а между тѣмъ кормятъ

дитять странными и неприличными вещами. Или дають сосать у другой женщины, у которой молоко текущее полнымЪ ручьемЪ о силиваетЪ новорожденнаго младенца, которой необыкЪ еще столь по многу глотать, отЪ чего причиняется ему кашель и иканїе; а мать оставляютЪ мучится бременемЪ молока ея, безЪ помощи сосанїя дитяти; и такЪ произходить отЪ того два худыя слѣдствїя, одно кЪ поврежденїю здоровья дѣтскаго, другое кЪ опасности материной жизни, или по малой мѣрѣ кЪ замедлѣнїю его выздоравливанїя, потому что отЪ того дѣлается такЪ называемая молочная лихорадка, обЪ которой думаютЪ, что она натуральна, но вЪ томЪ ошибаются; причиною ей одно вышепомянутое худое поведенїе. Мнѣ извѣстно изЪ опыта, что не бываетЪ никакой лихорадки, когда дѣло идетЪ по надлежащему. Естьли младенецЪ оставленЪ будетЪ безЪ всякой пищи до тѣхЪ порЪ, какЪ здѣлается голоденЪ, что неможетЪ случится вскорѣ послѣ рожденїя, и тогда дадутЪ сосать метерьную грудь: то послѣ немногихЪ повторенныхЪ опытовЪ будетЪ сосать сЪ довольною силою, и молоко будетЪ умножатся постепенно

вЪ

въ надлежащей пропорціи смотря на дѣтскую необычайную силу глотанія, и сколько потребно будетъ его желудку, чрезъ то получитъ себѣ младенецъ, не токмо самую лучшую пищу, но и матерь свою избавытъ отъ отягощенія молока, прежде нежели оное умножится и причинять будетъ вредъ, тутъ не будетъ уже у ней лихорадки, потому что сія дѣлается не отъ инаго чего, какъ отъ великаго разширенія молошныхъ жилъ въ грудяхъ, когда безразсудно допускаютъ молоку умножатся, нестараясь о убавленіи онаго чрезъ дѣтское сосаніе. Позвольте мнѣ описать дѣйствіе одной натуры, дабы изъяснить болѣе сію важную матерію: когда здоровая и молодая женщина станетъ родить перваго своего дитя, то хотя и будутъ родины не безтрудности: однако естли не здѣлается какое замѣшательство, то какъ родильница, такъ и дитя предадутся приятному сну на шесть или седьмъ часовъ. Мать проснется съ обновленными силами; а младенецъ будетъ голоденъ. Тогда пусть дадутъ ей житкую похлебку; и послѣ того вскорѣ дадутъ младенцу сосать матерьную грудъ. Въ одинъ или два часа появится молоко неотмѣнно; и безъ

 упо-

употребленія другихъ способовъ, младенецъ будетъ силенъ, и мать здорова. Сей есть обыкновенной путь натуры, которой рѣдко примѣчаютъ, и никогда оному не слѣдуютъ. На противъ того большее число матерей, и кормилицъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: какъ скоро родится младенецъ, то суютъ ему въ ротъ соску, полагая въ оную какое либо нездоровое кушанье, такъ что младенецъ находится въ великой опасности и того смотри, что лишится здоровія, съ самаго начала своей жизни. Здѣсь можетъ быть спросятъ, что дѣлать съ младенцемъ, которой родится нездоровымъ. Отъ чего не спитъ, безпрестанно плачетъ, и коего ни коимъ образомъ успокоить не можно? надлежитъ прилѣжно смотреть, чтобъ одежда не была тягостна, или не надлежитъ одѣвать во все, но токмо окутывать съ лехка флонеловыми пеленками. Естьли не перестанетъ еще плакать, то не должно думать будто можно успокоить пищею. Ибо превратное есть мнѣніе, по коему кормятъ дѣтей для того, что они больны; и чрезъ то наполненіемъ рта плачъ на малое время утолить можно. Приложите дитятю къ материной груди, возьлибо молоко

тотчасъ послѣ того появится, что въ такомъ случаѣ будетъ для него лучшимъ лѣкарствомъ: а буде сего нѣтъ, то отъ сосца во ртѣ имѣющагося успокоится, и сїе послѣднее конечно лучше перваго средства, ибо отъ пищи непреминуемо здѣлается ему хуже. Въ случаѣ, когда младенецъ такъ боленъ, что за грудь ни мало непринимается, что поему мнѣнїю бываетъ весьма редко, отъ чего принуждены будутъ кормить его инымъ образомъ, то пусть даютъ ему на каждой часъ по немногу того лѣкарства, которое я ниже сего предпишу, столь долго, пока не воспослѣдуетъ на то желаемое дѣйствїе; а потомъ приложить его опять къ грудямъ, потому что матерьнѣе молоко, для младенца есть лучшее лекарство и приятнѣйшая пища.

Когда дитя сосетъ свою мать, что, кромѣ немногихъ выключенїи, есть самое лучшее лѣкарство какъ для дитяти, такъ и для матери, прозорливая натура снабдѣваетъ оную самымъ здоровымъ и приличнымъ для него кормомъ; предполагая что мать воздержна, и упражняюдаюся въ трудахъ здоровїю способствующихъ, кои рѣдко питанїю препятство-

ствовать могутъ. Также и мать во многихъ гистерическихъ припадкахъ, можетъ отъ того получить облехченіе, какъ бы слаба и больна предъ тѣмъ не была, равномерно какъ дитя ея: чего ради весьма желать надобно, чтобъ каждая мать, у которой молошные жилы не совсемъ повреждены, или испорчены, питала своею грудью. А когда употребляютъ какія либо средства, чтобъ молоко изсохло, чемъ обратно въ кровь прогоняется, у молодыхъ же женъ бываетъ оное въ великимъ изобиліи, то отъ того могутъ произойти самыя худыя слѣдствія, иногда приходитъ мать въ опасность жизни, а весьма часто полагается чрезъ то основаніе къ разнымъ неизлѣчимымъ болезнямъ. Приччины къ утвержденію сего обыкновенія, объявляемыя весьма суть несправедливы, потому что выводятся изъ ложныхъ основаніи напримѣръ: что жена иногда бываетъ очень слаба, что толикой болезни снести не можетъ, что отъ того теряетъ часть питательныхъ соковъ ей самой нужныхъ. Сіе мнѣніе совсемъ неосновательное. Ибо первая общая приччина наибольшаго числа болезней есть нелишеніе соковъ, какъ они думаютъ,

маютъ, но великое изобиліе оныхъ. Сперва они хороши, но когда ихъ будетъ больше, какъ къ содержанію тѣла потребно, то останавливаются, портятся и вся кровь повреждается, изъ чего слѣдуютъ многіе болезни и припадки. Сіе подтверждается общею практикою медицинскою, употребляютъ кровопущенія, пузырные пластыри, и другія къ исходу мокротъ средства, не для инаго чего, какъ для избавленія отъ излишества оныхъ соковъ. По сему пусть разсуждаютъ, гоненіемъ назадъ въ кровь толикаго множества сока, какъ и первое молоко женское, можетъ ли поправится здоровьемъ, или паче не должнали мать отъ того заболѣть больше? первое матернее молоко имѣетъ силу слабительную, и прочищаетъ младенца новорожденнаго, отъ натуральныхъ изверговъ затвердѣлыхъ, съ нѣкотораго времени для сей причины не можетъ младенецъ лишенымъ быть, онаго, безъ явной несправедливости. По степенно принимаетъ оное другое свойство, дѣлается менше слабительнымъ, и больше питательнымъ. Оно лучшая и одна токмо приятная младенцу пища, которою должно ему пользоватся на нѣкоторое время. Есть-

ли бы моимъ совѣтамъ послѣдовали, никогдабы недавали дѣтямъ никакихъ ненатуральныхъ смѣсей, пока натуральная провизія для нихъ неготова; также и послѣ того не кормили бы ихъ никакимъ страннымъ ихъ натурѣ неприличнымъ кушаніемъ, по послѣдней мѣрѣ на три первыя мѣсяца; потому что ихъ желудокъ другихъ пищъ такъ скоро не сваривает ъ, и они съ ихъ кровію не такъ лехко смѣшиваются. Видалъ я весьма здоровыхъ и пригожихъ дѣтей, которые въ первые десять или двенатцать мѣсяцовъ, кромѣ материнаго молока, ничего другаго не ѣли и не пили. Кажется что и натура такъ повѣлѣваетъ, потому что не даетъ имъ прежде зубовъ, какъ около онаго времени. Обыкновенно бываетъ у матери въ первые родины молока довольно, а иногда больше нежели младенцу потребно; благодѣтельная натура не жалѣетъ для него и излишества. Надлѣжало было ожидать, пока натура заставитъ его кормить инымъ больше крепкимъ кушаніемъ, и пока дитя сама къ тому охоту покажетъ; и то не токмо въ разсужденіи ежедневно дѣтскаго кушанія, но и въ томъ, что надлежитъ до перемѣны

въ

въ содержанїи человѣческомъ, по умножающимся лѣтамъ потребной. Но сего не наблюдаютъ ни въ какомъ случаѣ, въ чемъ состоитъ главнѣйшая погрѣшность всѣхъ кормилицъ. Натура небудучи препятствена, все питанїе младенца будетъ исправлять весьма хорошо, а для кормилицъ, кажется, ничего не оставлено, какъ только, чтобъ держать дитятю чисто и приятно, чтобъ трясти и качать оное часто по легонку, дабы играть съ онымъ и содержать въ веселости.

Когда дитя потребуетъ больше крепкаго кушанья, то мы будемъ разсматривать, какое, и сколь много ему дать должно. Мы можемъ быть увѣрены, что либо въ качествѣ, дѣтскаго кормленїя, люди весьма много погрѣшаютъ, по тому что дѣти дѣлаются отъ того больны; девять болезней изъ десяти конечно происходятъ отъ сей погрешности. Что надлежитъ до количества, то смѣшнымъ образомъ ошибаются тѣ, которые думаютъ, что когда младенецъ плачетъ, то требуетъ пищу; чего ради десять или болѣе разъ въ сутки кормить онаго. Сїя погрѣшность толь общая, что дивится должно,

жно, какъ люди отъ оной неудаляются. Естьли со вниманіемъ примѣчаютъ на младенческіе погрѣшности и движенія, то найдутъ, что оной никогда не плачетъ, кромѣ какой либо боли. Но понеже первыя чувствія отъ голоду не болезненны: то младенецъ требующей пищи въ первое время послѣ рожденія будетъ давать многіе другіе знаки своей потребности, и движенія, прежде нежели за неполученіемъ пищи заплачетъ. Когда дитя здорово и свободно одѣто, то почти никогда плакать не будетъ. Но кто можетъ примѣчать оные знаки и движенія, о коихъ здѣсь я говорю, потому что толь рѣдко даютъ дѣтямъ быть голоднымъ. Однако я имѣлъ удовольствіе оное видѣть; но только весьма рѣдко и неинако какъ въ дѣтяхъ, которые надлежащимъ образомъ, то есть, не больше какъ дважды или трижды въ сутки кормлены бывали. Сіи дѣти были совершенно здоровы и бодры. Знаки ихъ были толь вразумительны, что будто бы они говорили. Бываетъ также много погрешностей въ качествѣ дѣтской пищи, а главная та, что въ оную кладутъ сахару, прянаго зѣлія а иногда не много и ренскаго, чего

ни

ни когда давать имъ ненадлежалобы. Ни когда нашему тѣлу не потребны сіи вещи; роскошъ ввела оные къ раззоренію человѣческаго здоровія. Не токмо пищи не надлежитъ быть смешанной: но надобно чтобъ была легка. Многіе неимѣютъ справедливаго понятія о легкой пищѣ; представляютъ себѣ, будто тякое пирожкое легко, и удобно въ свареніи, однако ничего нѣтъ тяжелѣе въ семъ смыслѣ, какъ не квашеное хлебное, и крепко печеныя яицы, изъ чего по большей части состоятъ пирожныя кушанья. Все то легко, что скоро разходится въ теплой водѣ; лучшаго о семъ понятія дать не можно. Ничего нѣтъ лучше и легче хорошаго хлѣба: довольнымъ квашеніемъ онаго, въ чемъ состоитъ вся мудрость хлѣбопеченія, разводятся липкіе частицы муки, чрезъ что хлѣбъ получаетъ вышепоказанное свойство, и дѣлается самымъ способнымъ кушаніемъ для дѣтей. Также и коровье молоко для нихъ очень здорово, но невареное, потому что чрезъ вареніе перемѣняется вкусъ и свойство онаго; уже будетъ не столь сладко, и къ мѣшанію съ кровію будетъ не способно. Но напротивъ того можно и то сказать, что хлѣбъ и молоко скоро

кис-

киснутЪ вЪ желудкѣ, отЪ чего наибольшое число болѣзней у дѣтей происходятЪ, чего ради не симЪ однимЪ кормить ихЪ должно, но употреблять и мясное, которое имѣетЪ совсемЪ противное дѣйствїе, и кислости противится, а паче гнилость производитЪ. Надлежащимъ смешенїемЪ сихЪ двухЪ противныхЪ пищей, другЪ друга исправляющихЪ, составляется самое здоровое кушанїе, и нашей натурѣ свойственное. Мы причисляемся по нѣскольку кЪ мясоѣднымЪ животнымЪ; чего ради не надлежитЪ питать дѣтей однимЪ тѣмЪ, что отЪ произрастенїи происходитЪ. Матернее молоко, когда совершенно хорошее, кажется быть прямымЪ смешенїемЪ двухЪ оныхЪ родовЪ питательныхЪ частицЪ; потому и дѣтямЪ больше оное прилично и скоро вЪ хорошую кровь превращается. ВЪ разсужденїи сего совѣтую я, чтобЪ на одну половину дѣтскаго кушанїя, употреблять легки похлебки, вЪ коихЪ было сЪварено немного хлѣба, или пшена сарачинскаго, потому что сїе послѣднее не такЪ подвержено кислости, какЪ другїе роды преснаго хлѣба илу муки. Сїи похлебки должно варить сЪ мясомЪ полно рослыхЪ скотинЪ, коихЪ соки боль-

больше совершенны, особливо когда не слишкомъ жирны. Соки молодаго быка, взятаго изъ плуга, составляютъ самую лучшую и здоровую похлебку. Думаю я, что для сей самой причины всякая дичина приятнѣе вкусу, нежели мясо отъ домашнихъ скотовъ; но разумѣется, дичина отъ звѣрей и птицъ хлѣбомъ и травою питающихся. Для другой половины дѣтскаго кушанія пусть варятъ, немного поджареннаго хлѣба на сухо, въ водѣ, и сіе налить свѣжимъ молокомъ. Сіе, безъ сахару, прянаго зелія или инаго мнимаго одобрѣнія, будетъ совершенно лехко, здорово и довольно питательно, также иногда давать одно молоко коровье, съ которымъ должно для подкрепленія присовокуплять по нѣсколько хлѣба.

Младенца взятаго отъ материной груди, на первой случай не должно кормить чаще какъ дважды въ сутки, одинъ разъ похлебкою, а другой разъ молокомъ, по выше помянутому приготовленію. Количество корму въ каждое время должно опредѣлять по аппетиту младенца. Одинъ только голодъ его удовольствовать должно. Сколько ему надобно, столько непреминетъ онъ ѣсть съ нѣкоторое горячно-

рячностїю; а естьли что даютъ сверьхъ того, и до тѣхъ поръ, пока не выблюется, то сїе весьма вредительно.

Надлежитъ кормить младенца лежащаго на спинѣ, но чтобъ лѣжало такъ, чтобъ позитура его представляло витъ сидячаго: дабы глотать ему было способно, и лучшее бы было видно, когда будетъ сыть. По прошествїи десяти месяцовъ или цѣлаго года отъ рожденїя его, при умножающемся аппетитѣ, и сильномъ варенїи въ желудкѣ можно младенца кормить три раза въ сутки, чего довольно и во всю протчую жизнь его. Ночью со всѣмъ не надобно кормить дѣтей ниже давать имъ сосать, дабы голодно было къ утру. Отъ ночнаго кормленїя дѣлаются дѣти чрезвычайно жирны и наполненные кровїю, естьли не будутъ ихъ къ тому поваживать съ начала (есть столь не разумные, что нарочно и съ принужденїемъ къ тому приучаютъ) то дитя ни когда не будетъ онаго требовать. Надобно токмо ихъ неприводитъ въ безпорядокъ съ самаго начала, отъ чего дитя въ недѣлю прывыкнетъ спать во всю ночъ, или въ большую часть оной весьма покойно, развѣ проснется разъ

или

или два на нѣсколько минутъ, когда обмочится и тогда потребно, чтобъ положить сухїе пеленки. Когда почтутъ за нужно, чтобъ дать дѣтямъ между кормленїемъ, то лучшее, что имъ дать можно, молоко съ водою къ тому приготовить. Кормленїе по моему мнѣнїю, и сосанїе, должно читатся въ обыкновенные часы, чтобъ желудку было время сварить, и апетиту возвращатся. Дитя гораздо будетъ удовольственнѣе отъ сего обыкновенїя, нежели когда ожидать будетъ корму во всякое время и при всякомъ крикѣ или не спокойствїи. Пусть наблюдаютъ сей методъ около года, прежде котораго времени дитяти отъ груди отнять никакъ не можно, но при томъ не вдругъ, но по малу, дабы онъ не могъ чувствовать, что недостаетъ и о томъ печалится. Сїе очень легко чинится можетъ, естьли сосать даютъ только въ опредѣленное время. Естьли бы сему предписанїю точно послѣдавали, дѣтей держали всегда чисто, двигали и трясли ихъ чрезъ нарочитое время, и выносили въ каждой день во всякую погоду, то я увѣренъ, что въ шесть или восемъ мѣсяцовъ дѣти будутъ здоровы, и крѣпки, будутъ сидѣть

 въ

Гос. Публичная Б-ка

въ состояніи на полу одни, и забавлятся часъ времени къ великому облегченію ихъ кормилицъ, скоро станутъ ходить и сами о себѣ стараніе имѣть.

Естьли кто спроситъ: разумѣю ли я сіе о всѣхъ дѣтяхъ вообще, и слабые дѣти, рожденные отъ нездоровыхъ отцовъ или матерей, темжели порядкомъ какъ протчіе, воспитани быть должны? То сей мой отвѣтъ: Не такъ обыкновенно есть, какъ думаете, что болезни достаются дѣтямъ отъ родителей. Въ семъ мнѣніи признаваются великія ошибки. Ибо отъ людей весьма не здоровыхъ рѣдко бываютъ дѣти, особливо когда болезнь есть съ материной стороны. Долговѣчные болѣзни побольшей части оказываются подъ старость, когда пришло время къ любви способное. Дѣти немогутъ имѣть участія въ болѣзняхъ, которые родители ихъ на влѣкли лѣностію или не воздержаніемъ, будучи уже въ мужественномъ возрастѣ. Не слышно, чтосъ кто жаловался о природныхъ болѣзняхъ, прежде нежели какъ онъ выросъ, и самъ къ тому споспешествовалъ непорядочными своими поступками. Тогда люди ради складывать всю вину на своихъ родителей, и жалуются на слабость

тѣла

тѣла по потерянїи прежняго здоровїя. Весьмя редко случается видѣть въ дѣтяхъ малолѣтныхъ болѣзни, коими объяты ихъ родители. Признаваюсь, что иногда примѣчаются на ихъ желваки, французская болѣзнь, и опасные цынготные болѣзни, которые конечно имъ сообщены, отъ родителей или отъ кормилицъ: но сїи случаи не столь часто бываютъ, какъ тѣ, которые безъ всякаго основанїя родителямъ приписываютъ. Истинная причина состоитъ, или въ поступкахъ самыхъ жалующихся, либо въ худомъ дѣтей воспитанїи. Отъ чего худыя обыкновенїя имъ еще съ младыхъ лѣтъ сродны стали: однако есть болѣзни, которые въ нѣкоторомъ смыслѣ назватся могутъ, а именно всякое безобразїе, такожъ и тѣ случай, когда жилки въ одной части тѣла слабѣе и мягче, нежели въ другой, почему статися можетъ, что въ нѣкоторомъ не свойственномъ положенїи тѣла, либо отъ сильнаго движенїя, либо отъ не воздержности, слабая часть повреждается, и все тѣло приводится въ безпорядокъ. Сего роду припадки могутъ быть природные, но нѣкоторому подобїю поврежденныхъ частей съ родительскими, такъ какъ и дѣти въ

лицѣ на родителей похожи; но оные бы не оказались, естьли бы безъ посредственно дѣйствующей причины т. е. насильнаго движенія тѣла, предъ тѣмъ не было. Большая часть болезней происходитъ отъ двухъ причинъ, первое отъ особливаго состоянія крѣпкихъ и влажныхъ частей тѣла, по которому онѣ склонны принять ту или другую заразу или могутъ повреждены быть отъ насильства; второе отъ самой заразы по сему я утверждаю, что хотя оное состояніе тѣла природнымъ быть можетъ, однакожъ болѣзни симъ нещастнымъ дѣтямъ приключающїеся минуемы быть могутъ предъупрежденїемъ дѣйствующихъ приччинъ, оные болѣзни безпосредственно происходящихъ; а именно взрослымъ воздержнымъ и трудолюбивымъ житїемъ, а въ младенцахъ добрымъ воспитанїемъ. Изъ чего заключается, что вмѣсто обыкновеннаго изнѣживанія, коимъ безчастно рожденные дѣти еще больше ослабѣваютъ; мое предписанїе и здоровое молоко отъ здоровой кормилицы. Есть лучшей и единственной способъ пользовать такїе слабости, и здѣлать ихъ по малу здоровыми и крѣпкими. Почему всякая слабость и болезнь за при-

природную почитаемая невыключая и желваковъ и безумства, лишь только бы отцы и матери порядочно жить похотѣли, въ дѣтяхъ или внучатахъ совершенно прекращены быть могутъ. Чтоже сему лехкому и съ натурою сходному образцу воспитанія не послѣдуетъ, тому причина та, что матери нѣсколько знатной породы, либо немогутъ или нехотятъ, принять на себя трудную должность, кормить своею грудью дѣтей своихъ. Но сіе токмо трудно по незнанію ихъ, какъ притомъ поступать. Естьли бы то дѣлали по надлежащему, то бы всякая мать, которая не станетъ опасатся потерѣнія красоты своей груди, кормленіемъ своего младенца, чувствовала великое удовольствіе. Сего опасаются напрасна, грудь не отъ сосанія можетъ испортится, но отъ толстоты. Отецъ не можетъ быть утружденнымъ отъ младенческаго крика, потому что дитя повышеписанному воспитанное, будетъ всегда покойно и въ совершенномъ удовольствіи. Оно будетъ играть, смѣятся и спать. Разумный человѣкъ неможетъ, по моему мнѣнію, имѣть лучшей увеселенія, какъ такого младенца, но увеселеніе, какогобъ роду оно ни было, необходимо нужно.

За излишно почитаю упоминать объ общемъ у насъ (въ Англїи) обыкновенїи, по которому дѣтей посылаютъ въ деревни, чтобъ вскормленнымъ быть, грудїю, либо инымъ образомъ, отъ другихъ женщинъ, за что даютъ не малую плату. Сїи наемные женщины не имѣютъ въ томъ потребнаго искуства, и немогутъ имѣть толикой горячности, какъ родители. Представить себѣ не можно, какъ люди разумные и пожиточные, не сами стараются, о здоровїи и благополучїи своихъ дѣтей; но такъ безпопечательно оставляютъ ихъ общему обыкновенїю, не разсуждая, коль часто случается, что отъ того погибаютъ. Однако есть такїе родители, которые желаютъ имѣтъ дѣтей и ихъ соблюсти; но ошибаются въ средствахъ къ тому потребныхъ. О сихъ одныхъ говорить я буду. Прилѣжно совѣтую всякому отцу, чтобъ самъ надсматривалъ надъ воспитанїемъ своего дитяти; чтобъ употребилъ на то свой собственной разумъ, и неоставилъбы оное одному женскому полу, якобы то къ мущинамъ непринадлежало. Совѣтую каждой матери, чтобъ сама кормила своею грудїю, не токмо для благополучїя младенца, но и

и для самой себя. Естьли она здорова, то здоровіе ея отъ того укрѣплятся будетъ; естьли слаба, то во многихъ случаяхъ получитъ отъ того облегченіе: не требуется, чтобъ за тѣмъ отстать отъ всякаго съ людми со общества, ниже чтобъ на то употребила много времени. Дать младенцу сосать четыре раза въ сутки весьма довольно, наблюдая притомъ, чтобъ въ каждой разъ принималъ изъ обѣихъ грудей сколько ему хочется. Въ протчемъ пусть кормитъ и надѣваетъ на него способная и разумная нянка, не отрицающаяся отъ наставленія, съ коею дитя и спать можетъ. Молоко другой женщины не можетъ быть толь здорова, и кормленіе безъ грудей кажется мнѣ весьма не натурально и опасно. По моимъ наблюденіямъ ни одинъ изъ трехъ такихъ въ живыхъ неостался. Чтобъ съ успѣхомъ воспитать младенца симъ образомъ, къ сему потребно больше знанія натуры, и состоянія человѣческаго тѣла, нежели самая лучшая кормилица имѣть можетъ, также больше попеченія и примѣтливости, нежели обыкновенно при воспитаніи дѣтей бываетъ. Необходимо притомъ требуется искуство знающаго врача, которой бы надъ онымъ надсматривалъ.

Я весьма радъ, что сїе кормленїе неупотребительно въ нашемъ Воспитательномъ домѣ. Я увѣренъ, что ничего сказать не можно противъ способовъ въ полезнейшемъ и превосходномъ семъ учрежденїи опредѣленныхъ, поелику дѣло зависитъ отъ директоровъ онаго. Безъ сомнѣнїя дѣлаютъ они весьма хорошо, посылая дѣтей къ деревенскимъ кормилицамъ, подъ смотренїемъ надзирателей; но можно ли склонить сихъ надзирателей и кормилицъ (о коихъ я думаю что въ близости города почти всѣ сутъ чїорны) чтобъ отстали отъ прежнихъ обыкновенїи, и поступали со своими питомцами нѣсколько разсудительнѣе, о семъ весьма сомнѣватся должно. Опасаюсь я, что они, будучи упрямы въ своихъ предъ разсужденїяхъ, имѣя при томъ весьма доброе мнѣнїе о своемъ искуствѣ, не дадутъ себя обличатъ въ погрешностяхъ. И кто приметъ на себя сїю должность? однако за тѣмъ не отчаиваюсь я, видѣть со временемъ не какое въ томъ исправленїе; къ чему и способствовать намѣренъ, сколько моихъ силъ будетъ.

Я предложу вамъ мое мнѣнїе о предосторожностяхъ при избранїи потребныхъ кормилицъ, да при томъ нѣ-

нѣсколько правилъ, какъ съ дѣтми ихъ старанїю повѣренными поступать должно, различно отъ тѣхъ, которые матерними грудями питаются. Безъ сомнѣнїя избираютъ кормилицъ чистыхъ и здоровыхъ. Но сего не довольно; надлежитъ дать преимущество тѣмъ, кои въ среднихъ лѣтахъ, потому что молока у нихъ больше, да при томъ и лучше нежели у старыхъ. При томъ и сїе въ разсужденїе принятъ должно, что каждая кормилица кормитъ и своего собственнаго младенца. Сїе въ Англїи легко учинится можетъ, потому что кормилицы по большой части живутъ въ деревняхъ своими домами, а въ городахъ у господъ не нанимаются. — Кормилицы отъ 20 до 30 лѣтъ суть безъ спорно изъ о всѣхъ лучшїе. Но достойнейшѣе примечанїе принадлежитъ до времени, въ которые они родили, чего для, потому что возможно, надлежитъ избирать такихъ, которые не больше какъ за два или три месяца предъ тѣмъ родили. Приччина сему сїя, что по опредѣленїю натуры дитя должно сосать годъ, и рѣдко послѣ того молоко у матери сохраняетъ прежную доброту. Около того времени женщины, хотя и кор-

мятъ грудью, дѣлаются способными опять очреватить, что у нѣкоторыхъ полнокровныхъ и прежде бываетъ. Ктомужъ сїи послѣднїе при всѣмъ своемъ молокѣ могутъ имѣть и обыкновенную женскую болѣзнь, отъ чего какъ молоко такъ и младенецъ повреждается: чего ради такїе, кормилицами бытъ не способными. Но очреватитсяли женщина или нѣтъ, однако я думаю, что хотя молоко по прошествїи года тому младенцу, которой сосалъ оное съ начала; можетъ быть и не вредитъ: но оно будетъ безъ силы, и покрайнѣй мѣрѣ новорожденному младенцу весьма неприлично. Когда кормилицино молоко должно наградитъ материно, коего лишился младенецъ, то слѣдуетъ, что чемъ оно ближе подходитъ къ сему, тѣмъ оно лучше, чемъ моложе, тѣмъ приличнѣе оно во всякомъ разсужденїи нѣжной его матерѣ. Не смотря на сїе многїе женщины кормятъ своею грудью, два или три младенца, въ одно время однимъ молокомъ.

Надобно, чтобъ кормилица крѣпко наблюдала то, что ѣсть или пить здорово по ея состоянїю. Не довольно что живетъ воздержно и умеренно; кушанїе ея должно состоятъ изъ при-

стой-

стойнаго смѣшенія, мяса и растеніи. Въ обѣдъ можно употреблять въ пищу свежое мясо, и довольно количество садовыхъ овощей съ хлѣбомъ. По утру и вечеру легкую похлебку или молоко съ водою; но не надобно со всемъ принимать вина или другихъ крѣпкихъ напитковъ. Естьли кто даетъ кормилицѣ рѣнское, вино, водку или крѣпкое пиво или полпиво, то тоже, что будто далъ младенцу. Легко себѣ представить можно, какихъ изъ того слѣдствіи опасатся должно. Особливые поступки для дѣтей, вышеписаннымъ образомъ для воспитанія отданныхъ, потребное состоятъ въ слѣдующемъ: надлежитъ подражать натурѣ безъ всякихъ вымысловъ и чужаго вспоможенія. Однако когда натура повреждена, то стороннѣе искуство дѣлается необходимо надобнымъ такимъ образомъ; когда что несовершенно исполняемъ, по точнымъ намереніямъ натуры, то должны къ тому не много спомоществовать, а не противится ей, въ чемъ весьма часто погрешаютъ. Думаю я, что каждому младенцу, матерьнаго молока лишенному, хотятли его кормить грудью, или инымъ способомъ, должно дать въ дру-

другой или третей день послѣ его рожденія легкое слабительное, и оное продолжить чрезъ нѣсколько времени; но не постолько великому, какъ обыкновенные медицинскіе приемы, которые дѣйствуютъ вдругъ; но чтобы потому давать по три или по два раза въ день, дабы было младенцу свободно на низъ, въ первые девять дней или двѣ недѣли; потомъ уменьшавъ количество нечувствительнымъ образомъ, а на конецъ и со всемъ перестать. Сіе толь нужно, что, когда такимъ образомъ не будетъ поступлено, то у большей части дѣтей въ первой месяцъ бываетъ сыпъ по всему тѣлу, что кормилицы почитаютъ за дѣйствіе натуры, и тѣхъ дѣтей, у коихъ сей сыпи нѣтъ нездоровыми называютъ. Будутъ они самимъ дѣломъ нездоровы; ибо конечно лучше, чтобъ сія нечистота, которая, когда долго въ тѣлѣ остается, дѣлается ѣдкою и жаркою, лучше наружу выдетъ, нежели чтобъ мѣшалась съ кровію, напала на жизненные соки, и положила основаніе къ безчисленнымъ болѣзнямъ. Однако главная причина есть та, что недали слабительнаго. Дитя у матерной груди, хотя сколь толста не будетъ,

или сколько въ жаркомъ местѣ не держится, никогда сей сыпи не причинетъ. Естьли дѣти приносимыя въ воспитательной домъ, не старѣе одного месяца, и найдется что матерныхъ грудей не сосали: то и онымъ такое слабительное давать не поздо и небезприлично. Слѣдующимъ образомъ приготовленное можетъ употрéблено быть въ ихъ пользу: возми манны и пилпы кассїа не болѣе только обоихъ какъ по три золотника, разведи въ жидкой похлебкѣ, вѣсомъ въ девять золотниковъ, давай младенцу по двѣ лошки въ день, переменяя количество по дѣйствїю; съ перва будетъ ему отъ того на низъ по три или четыре раза въ сутки.

Надлежитъ кормилицамъ приказывать, чтобъ держали дѣтей днемъ не спящихъ, сколь можно долѣе, увеселяя дабы они не плакали; чтобъ не качали для усыпанїя, и не давали бы спать очень долго; что кормилицы дѣлаютъ по большей части, токмо для содержанїя времени, и отъ лѣности къ великому вреду дѣтскаго здоровїя и разума. Когда одна кормилица едва имѣетъ количество молоко для двухъ дѣтей т. е. для своего и для отданнаго ей отъ воспитательнаго

наго дома: то хорошо бы было, чтобъ кормленіе тотчасъ при привозѣ младенца начали такимъ порядкомъ, какъ я совѣтовалъ выше сего, лишъ только бы ихъ, или и самихъ надзирателей увѣрить можно было, что съ нашей стороны правда; однако не привязываюсь я къ сему совсемъ строго, пусть иногда то и другое переменяютъ, довольно чтобъ намереніе во обще наблюдаемо было, хороше бы давать иногда дѣтямъ, когда больше выростутъ, хлѣба скоровьимъ масломъ; но масло должно быть самое свежѣе, и не толсто на хлѣбѣ намазано; противнымъ образомъ оно здѣлается горкимъ, и испортитъ всѣ соки въ тѣлѣ. Можно дозволить дѣтямъ кушать всякіе зрѣлые овощи, хоть сырые, или вареные, либо печеные; также всякаго рода огородные коренья, и все что изъ огородовъ въ пищу употребляется. Все сіи вещи для нихъ здоровы, не смотря на ложное мнѣніе, что будто бы они надуваютъ брюхо. Сіе токмо могутъ они причинить тѣмъ, которые безпорядочнымъ своимъ житіемъ желудокъ свой испортили. Тоже дѣлаетъ и молоко; однакожъ никому чистительная и прокладительная сила

моло-

молока такъ не нужнѣе; какъ такимъ, которые, по употребленіи горячихъ напитковъ и ѣствъ всего вкуса, первой отъ молока холодности терпѣть не могутъ. Все оное съ умѣренностію употребленное дѣтямъ приятно и здорово. Нѣкоторые думаютъ, что симъ образомъ вносятся въ желудокъ яица отъ будущихъ червей; но я сего неопасаюсь, потому что по моему мнѣнію мало есть такихъ кушаніи и напитковъ, кои бы помянутыхъ яицъ въ себѣ не содержали. Однако они не могутъ произвести плода въ здоровымъ тѣлѣ, въ коемъ всѣ гландулы учинятъ то, къ чему онѣ назначены; а особливо желчъ уничтожать ихъ будетъ; бычья желчъ есть доброе лѣкарство отъ червей. Мы проглатываемъ ежедневно яица многихъ животныхъ, которые однакожъ никогда, выключая, когда обрѣтутъ себѣ мѣсто удобное, въ кислой мокротѣ, или въ испеченныхъ сокахъ желудка или кишокъ, въ насъ ненаходятся. Естьли сіи совершенно вычищаются, и прошедшаго дня пища идетъ своимъ путемъ для питанія тѣла, лишнее же дочиста изъ тѣла выходитъ, то никакіе черви завестся въ насъ не могутъ. Какъ скоро у дѣ-

дѣтей выроступтЪ зубы, что бываетЪ вЪ шестомЪ или восьмомЪ мѣсяцѣ, то можно имЪ будетЪ давать иногда по не многу мяснаго. Сію пищу дѣти весьма любятЪ и сЪ начала больше, нежели пирожное или конфекты, кЪ коимЪ вкусЪ ихЪ никогда повреждать не должно.

Произрастеніе зубовЪ почитается, и есть опасно для многихЪ дѣтей; однако я увѣренЪ, что сіе не отЪ натуры; потому что естьли бы то была болезнь, то бы мы не могли быть совершенно здоровы, до двадцать перваго или втораго ихЪ возраста, или и позже; ибо ростутЪ зубы во все оное время, и мнѣ кажется, что послѣдніе зубы должны болѣть больше первыхЪ, для твердости костей и челюстей, сквозь которые имЪ прорѣзыватся должна, сЪ какими сіе дѣйствіе натуры припадкими соединеннымЪ быть никажется: однако у здоровыхЪ дѣтей выходятЪ часто зубы безЪ всякой болезни, по чему я соглашусь вѣрить, что припадки оные не натуральны, но произходятЪ больше отЪ изобилія крови, или отЪ поврежденныхЪ соковЪ вЪ тѣлѣ дѣтскомЪ, которые приводятся вЪ движеніе отЪ натуги зубами причиняемой,

мой, во время ихъ прорезыванія. Тутъ можетъ быть не большая натуга, также можетъ быть и не много жару. Но естьли кровь и всѣ протчіе соки, въ тѣлѣ совершенно здоровы, и оныхъ не слишкомъ много: то и натуга и жаръ, не сълишкомъ будутъ велики и пройдитъ нечувствительно безъ всякаго худаго слѣдствія. Главное намѣреніе, воспитанія мною предлагаемаго къ тому клонится, чтобъ всѣ соки въ тѣлѣ совершенно были въ здоровомъ состояніи; а когда сіе здѣлается, то у дѣтей по моему предложенію воспитываемыхъ, будутъ рости зубы съ меньшею натугою и опасностію, нежели какъ обыкновенно бываетъ при семъ дѣйствіи натуры.

Когда я сказалъ, что первая и общая приччина наибольшаго числа болезней дѣтскихъ происходитъ отъ скиснувшейся ихъ пищи: то небезпотребно здѣсь объявить надежное или лучше сказать, предъ упредительное лѣкарство, ежели дано будетъ за благовременно, пріоказывающихся первыхъ признакахъ преодолѣвающей кислоты каковые суть, какъ изъ бѣла или зеленовать, резъ въ животѣ и поносъ. Обыкновенно даютъ въ сихъ обстоятельствахъ жемчужной хлѣбъ, раковые

ковые камни, и раковинные порошки, которые, хотя кислоту прогоняютъ или въ себя вбираютъ, но при томъ часто остаются въ тѣлѣ и причиняютъ, запоръ весьма вредительной дѣтямъ; чего ради послѣ должно давать почасту не много манны, или иное легкое слабительное, дабы оные опять выгнать. Въ место, сего полезнѣе кажется давать, нѣкоторой безвкусной порошокъ такъ называемой Магнезїя альба, которой въ тоже время изводитъ всю кислоту и лучше нежели раковинные порошки, равнымъ обрязомъ слабитъ легко, и держитъ тѣло всегда отворенное. Сїе есть одно токмо слабительное лѣкарство изъ числа алкалинскихъ, которое мнѣ извѣстно; онаго долгое время въ медицинской нашей практикѣ недоставало. Желательно, чтобъ у насъ больше общимъ здѣлалось, и внесено было въ аптекарскїе наши книги, подобно какъ иностранные народы давно онымъ пользуются. Я самъ принималъ оное и давалъ другимъ отъ изгаги, которая ни чемъ скорѣе неизганяется, какъ толко симъ. Можно давать дѣтямъ одинъ или два раза въ день по немногу во всехъ ихъ кушаньяхъ, пока кислота въ желудкѣ

совер-

совершенно не престанетъ быть чувствительною по вышеписаннымъ признакамъ. Я давалъ оное съ добрымъ успѣхомъ и тогда, когда уже велики стали въ дѣтяхъ болѣзни происходящїе отъ перемогающей кислоты.

Всегда лехче предупредитъ болѣзни нежели лѣчить оныя. И по неже ни дѣтямъ ни старымъ людямъ никогда не приключаются долговременные болезни скоропостижно, слѣдователно видѣть можно, какъ здоровїе по малу уменьшается: то для врача, посредственнаго искуства не трудно примѣчать первой степень къ болѣни, и изъ того предсказать худыя слѣдствїя, поели у состоянїе тѣла и образъ житїя того человѣка извѣстны: но родителямъ и кормилицамъ сїи примѣчанїя могутъ быть и не знакомы; чего ради покажу я нѣкоторые признаки, по коимъ оные могутъ подлинно узнать, что дѣтское здоровїе повреждено и прежде еще нежели болънымъ окажется. Естьли ихъ признаковъ непримѣчаютъ, то умножается зло, изъ худаго уже здѣлается еще хуже, причемъ сильнейшїе и явственные припадки воспослѣдуютъ, а иногда и неизцелимые болѣзни, которые бы заблаговременно учиненнымъ пользо-

 ванї-

ванїемъ и не большею переменою въ питанїи и содержанїи дѣтскомъ, предъупреждены быть могли. Первая склонность къ болезнямъ примѣчается въ дѣтскомъ дыханїи. Не довольно, чтобъ оное было не противно; надобно чтобъ было и приятно, и съ добрымъ запахомъ, подобно какъ молодые цвѣтки, или какъ первое молоко отъ молодой коровы питающейся сладкою весенною травою, и сїе какъ по утру при просыпанїи младенца, такъ и во весь день бываетъ. Такое дыханїе бываетъ всегда у дѣтей въ совершенномъ здоровье. Чего ради, какъ скоро слышно у дѣтей дыханїе жаркое, кислое, противное, то можно увѣреннымъ быть, что желудокъ испортился, варенїе не происходитъ по надлежащему, и кровь приведена въ безъ порядокъ, тогда надобно употребить надлежащїе способы, дабы не давать слѣдующимъ болѣзнямъ въ силу. Убавте у дитяти пищи, не давайте ему довольное время ничего кромѣ молока и жидкой похлебки, носите его или пускайте ходить, ежели можетъ, нѣсколько больше обыкновеннаго на вольной воздухъ. Велите ему давать не много выше означеннаго порошка, или другаго

гаго приличнаго легко дѣйствующаго слабительнаго. Сїе говорю я не съ тѣмъ, яко бы хотѣлъ я совѣтовать къ приваживанїю дитя къ лекарствамъ, но для того что одинъ прiемъ, въ сихъ обстоятельствахъ данной, предупредитъ надобность многихъ другихъ, которые послѣ предписаны быть могутъ, гораздо не съ толь великимъ успѣхомъ.

Естьли сей первой признакъ приближающейся болѣзни ненаблюдается, то дитя, которое будучи здорово, спало покойно во всю ночь, будетъ безъ сна, а хотя иногда и заснетъ, однако имѣетъ страшныя сновидѣнїя, отъ коихъ часто пробуждается, ногами дрыгаетъ и то на томъ, то на другой бокъ переворачивается, во снѣ улыбается и смѣется, что всѣ маленкїе дѣти чинятъ, когда имѣютъ рѣзъ въ животѣ; послѣ того пропадаетъ у нихъ апетитъ, и бледнестъ въ лицѣ, уже росту не прибавляется, умаляется сили, дѣлается кашель, а на конецъ чахотка; или будетъ колкой рѣзъ въ животѣ глисты и прч. Сїи всѣ болѣзни требуютъ искуснаго и прилежнаго врача; щастливы тѣ дѣти, которые изъ таковыхъ болезней придутъ въ прежнее здоровье.

Еще позабылъ было на поминутъ объ одной вещи въ надлежащемъ местѣ, то есть о движенiи для дѣтей потребномъ, сколь оно велико быть должно, чего ради теперь о томъ предложу. Сiе нужнѣе всего протчаго, потому что заупущенiемъ того, все наше старанiе въ питанiи и одѣянiи будетъ въ тунѣ; естьлиже дитя постепенно приведется въ такое состоянiе, что нарочитое движенiе безъ утомленiя снести можетъ: то едва себя представать можетъ, сколь въ протчемъ всякая пища и одежда, какъ бы неприличны онѣ ни были, ему сносны и безвредны бываютъ. Надлежитъ младенца поставить на ноги, и учить ходить, какъ скоро будетъ возможно. Здоровой младенецъ будетъ въ состоянiе ходить одинъ, когда ему годъ исполнится. Отъ сего времени ночинается дѣтская свободность, неимѣетъ больше нужды въ кормилицахъ, могутъ помогать себѣ самимъ. Здѣсь надлѣжитъ исправить ложно мнѣнiе, покоему многiе опасаются слабыхъ дѣтей поставить на ноги рано, особливо когда ноги у нихъ кривые. Пусть опробуютъ; найдутъ подлинно, что кривые ноги сдѣлаются крепкими и прямыми. Отъ частаго хожденiя, а отъ

отъ неупотребленія оныхъ дѣлаются ежедневно хуже. Какъ всякой день привыкнутъ дѣти ходить свободнѣе: то надлежитъ хожденія ихъ учредить такимъ образомъ, чтобъ все больше и больше мѣстъ перехаживали до тѣхъ поръ, пока двѣ мили Аглинскихъ за одинъ походъ безъ утомленія переити въ состояніи будутъ. Они могутъ сіе дѣлать еще прежде наступленія пятаго года, естли ежедневно ихъ къ тому станутъ приваживать. Нянкамъ приказывать должно, что неотменно такимъ образомъ въ опредѣленное время, и въ хорошую походу, ходили съ ними прогуливатся, чему дѣти будутъ очень ради, и непокмо оное не будетъ почитать себѣ въ тягость, но паче, по привычкѣ къ исполненію ежедневной должности, и отъ собственнаго ихъ натуральнаго стремленія, склонны будутъ гулять бегать и играть во весь день. Симъ образомъ тупой и лѣнивой младенецъ можетъ дѣлатся веселымъ и острымъ, слабой здоровымъ и крѣпкимъ, и оба утверждены будутъ въ добрыхъ привычкахъ и въ непоколебимомъ здоровье.

Есть еще нѣкоторые не большіе обстоятельства, которые естьли бы при воспитаніи дѣтей наблюдаемы были,

были, приносили бы нѣкоторую пользу. На примѣръ, велѣть дѣтямъ лежать на постелѣ съ протянутыми руками и ногами прямо. Не хочу сказать я, чтобъ лежали какъ мертвые, но дабы всѣ члѣны находилися въ совершенной свободности. Приучитъ ихъ, чтобъ употребляли обѣ руки равно, потому что отъ употребленія одной руки больше другой, дитя нетокмо по оному привыкнетъ, но и та сторона здѣлается другой сильняе и толще, а иногда и тѣло дѣлалось отъ того кривымъ. Чтобъ ясно и внятно говорить научились. Надобно имъ говорить прямые и ясные слова, а не подѣтски съ ними лѣпетать, и не полныя ихъ слова повторять до тѣхъ поръ, какъ они выговорятъ совершенно. Отъ сего, по моему мнѣнію, происходитъ, что иногда дѣти семи лѣтъ возраста внятно говорить еще немогутъ. Кажется что не можно поспешать довольно, чтобъ ихъ дѣлать разумными тварями.

Вотъ вамъ мои мысли о воспитаніи дѣтей, которые вамъ сообщаю для собственнаго вашего удоволствія. Естьли они къ тому вамъ служить могутъ, недостаетъ мнѣ время и терпеливости, привѣсть все вь надлежа-

щей порядокъ, ниже утвердить мои слова на вымысленныхъ механическихъ правилахъ и силахъ. Тщился я токмо быть внятнымъ и полезнымъ; чего ради избѣгалъ я, сколько возможно было, всѣхъ терминовъ въ наукахъ употребляемыхъ, также нессылался я на другихъ авторовъ, вѣдая, что такіе сылки чинятся иногда больше для хвастовства, и для показанія, что сочинитель читаль много книгъ, нежели во утвержденіе предложеннаго. Естьли вамъ покажется сіе мое письмо полезнымъ для общества, то еовѣтую имѣть печатную, а естьли не такъ, то какъ угодно. Для уверенія тѣхъ, которые могутъ быть склонны, о проооовать предложенной мною образъ воспитанія, скажу я еще и сіе, что я имѣю дѣтей, и уже практиковалъ вышеписанное съ желаемымъ успѣхомъ.

КОНЕЦЪ.

Гос. Публичная Б-ка

18.7.7.28.